

ЕВРИПИД

ЭЛЕКТРА

Перевёл с древнегреческого Вланес

ЗЕМЛЕДЕЛЕЦ

Аргосский древний край, Инаховы потоки!
Здесь тысячу судов правитель Агамемнон
повёл на смертный бой в троянские пределы!
Приама он поверг, владыку Илиона,
великий город взял, дарданскую твердыню, 5
и в Аргос возвратясь, роскошною добычей,
богатством чуждых стран, украсил наши храмы!
Ему везло в боях, но собственной супругой
был дома он убит, коварной Клитемнестрой,
а ей помог Эгист, беспутный сын Тиеста. 10
Царь выронил из рук старинный жезл Танталов
и дух свой испустил. Эгист воссел на троне,
женившись на своей спартанке Тиндариде.
Остались у царя, ходившего на Трою,
малютка-сын, Орест, и девочка, Электра. 15
Мальца украл старик, отцовский воспитатель,
иначе бы Орест погублен был Эгистом,
и Строфию принёс, правителю Фокиды.
Электра между тем жила в доме отцовом,
когда же расцвела, то все цари Эллады, 20
соперниками став, к ней сватов присылали.
Эгист переживал, что сын её, рождённый
от знатного отца, вернётся мстить за деда,
и девушку стерёг, не выдавая замуж
и думая убить, поскольку он боялся, 25
что знатному отцу дитя родится тайно,
но матери родной, хотя бы и злодейке,
хватило доброты остановить Эгиста.
Был повод у неё топор поднять на мужа,
убийцу же детей народ бы ненавидел. 30
Тогда Эгист пришёл к лукавому решенью.
Он денег обещал любому человеку,
который, разыскав, убьёт Агамемнида,
а мне Электру дал, простому земледельцу.
Да, я происхожу от доблестных микенцев, 35
и ни одна душа со мной тут не поспорит!
Блещет наша честь, но нет у нас богатства,
и нам никак нельзя претендовать на знатность,
поэтому я слаб и страх внушаю слабый.
Ведь если бы на ней аристократ женился, 40
то не был бы забыт несчастный Агамемнон
и страшная судьба настигла бы Эгиста.
Я, впрочем, никогда (Киприда мне свидетель)

жену не осквернял! Она осталась чистой!
Мне было бы грешно дитя людей великих
собою унижать, я права не имею! 45
И горько допустить, что названный мой шурин,
несчастнейший Орест, ещё вернётся в Аргос
и этот жалкий брак своей сестры увидит!
А для кого я глуп, когда в своём же доме
красавицу-жену нетронутую оставил, 50
тот хочет измерять моё благоразумье
ущербностью своей, и сам умом не блещет!

ЭЛЕКТРА

Сиреневая ночь! Кормилица созвездий!
Кувшин я принесла на голове усталой,
желая зачерпнуть водицы золотистой! 55
Мне в этом нет нужды. Эгистово бесчинство
хочу я обличить сильнее пред богами,
рыдая в небеса, где мой отец внимает!
Прелюбодейка-мать, отродье Тиндарея,
чтоб мужа ублажить, меня лишила дома! 60
Эгисту своему других детей рожая,
она за лишний груз меня с Орестом держит!
Зем. Несчастливая, ты что! Зачем тебе работать?
Всё это тяжело, а ты привыкла к неге! 65
Послушайся меня! Бросай ты это дело!
Эл. Великолепный друг! Ты для меня стал богом!
Над бедной сиротой не стал ты измываться!
Да, смертному везёт, когда своим несчастьям
находит он врача, как ты был мною найден! 70
Мой долг – по мере сил, пускай ты и не просишь,
твой жребий облегчить, и жизнь твою улучшить,
деля с тобой труды. Тебе довольно дела
вне дома твоего, а в доме я, пожалуй,
немного потружусь. Когда придёт работник,
он будет очень рад, что дом у нас уютный! 75
Зем. Ну что ж, тогда ступай. Недалеко источник
от нашего двора. Пока восходит солнце,
я выгоню волов и урожай посею.
Молитвами богам желудок не наполнишь 80
и жизнь не проживёшь без тягостных усилий.

ОРЕСТ

Пилад, в моей душе ты выше всех созданий,
мой близкий человек, союзник, благодетель!
Из всех моих друзей один ты чтить Ореста,
которого Эгист почти что уничтожил! 85
Отца он погубил, ему же помогала
злодейка мать моя. По божьему велению
я в Аргос вновь пришёл, пока никем не узнан,
с убийцами отца убийством расплатиться.

	На кладбище придя уже прошедшей ночью, там горько плакал я, и в жертву локон срезал, и на алтарь плеснул струю овечьей крови. Я действовал тайком, чтоб власти не узнали, а в город мой родной зайти я не решаюсь.	90
	Два дела у меня, и ради них границу посмел я пересечь. Хочу в другую землю бежать я, если вдруг меня узнают стражи, хочу сестру найти (сказали мне, что с мужем она теперь живёт, не девственная больше).	95
	Мне надо с ней сойтись, помощницу сделать в убийстве и узнать, что в городе творится. Но белое лицо заря уж поднимает, поэтому с тропы сойти бы не мешало. Крестьянин подойдёт, просеменит рабыня, а мы тогда у них и выясним, возможно,	100
	где в городе живёт сестра моя родная. Вот женщина идёт, остриженная сильно, неся на голове свою речную ношу. Присядем поскорей! Послушаем рабыню! Быть может, от неё мы что-нибудь узнаем, что к нашему, Пилад, относится приезду!	105
Эл.	Попроворней шагай! Время больше не ждёт! Поспеши, поспеши! Вылей слёзы из глаз! Как тошно-то мне! Я дитя Агамемнона, Клитемнестрой рождённая, Тиндаридой проклятою! Я – Электра несчастная! Что за муки жестокие, что за жизнь окаянная!	110
	Агамемнон возлюбленный, ты в Аиде покоишься, уничтожен супругою и Эгистом предательским!	115
	Ну, давай же! Поплачь! Порыдай! Насладись низверженьем слёз!	120
	Попроворней шагай! Время больше не ждёт! Поспеши, поспеши! Вылей слёзы из глаз! Как тошно-то мне! Где твой дом, где отечество, братец мой обездоленный? Ты сестру свою бедную бросил в отчих владениях на страданья горчайшие! Приходи же, спаситель мой, прекрати все мучения!	125
		130
		135

Зевс великий! Зевс благостный!
Дай мне кровного мстителя,
пусть причалит он к Аргосу!

Этот кувшин убери с головы, 140
чтобы стенанья, рождённые ночью,
к духу отца я направить смогла!
Шлю я мой голос, мелодию, песню,
милый отец, в беспросветный Аид!
Я ежедневно стенаю и плачу, 145
острые ногти себе я в лицо
и в белоснежную шею вонзаю,
по голове я остриженной бью
в невыносимой тоске, что ты умер!

Глубже лицо расцарапывай! 150
Лебедем, громко взывающим
с речки, прядущей струями,
к духу отца ненаглядного,
в злобных тенётах погибшему,
я, мой родитель несчастнейший, 155
жребий твой стала оплакивать!

Будто на скорбное, смертное ложе,
лёг ты в последнюю ванну свою.
Как это больно! И как это страшно!
Принял всем телом отец мой родной 160
горький удар беспощадной секиры,
горько из Трои вернувшись домой!
Ты получил не венок, не повязку
от смертоносной супруги своей,
в руки двуострое лезвие взявшей,
чтобы Эгиста, ничтожную тварь, 165
в спальне своей и на троне оставить!

ХОР

Эй, дитя Агамемнона! Слушай!
Я пришла в этот дом деревенский,
чтоб с тобой повидаться, Электра!
Приходил, приходил тут мужчина,
молоко свежедойное пьющий, 170
по пригоркам бродящий микенец!

Эл.

Он сказал, что решили аргосцы
послезавтра устроить гулянье
и всем девушкам нашим велели
поскорее в храм Геры явиться!
Нет, подруги! Ни золото больше, 175
ни подвески прекрасной работы
сердце бедное не привлекают!
Мне, злосчастной, чужды хороводы

	желторотых невест-аргивянок и круженье лодыжек упругих!	180
	Я все ночи стенаю и плачу, а все дни, горемычное сердце, горьких слёз проливаю остаток! Голова вся в грязи! Поглядите!	
	Этот пеплос как жалкая рухлядь!	185
	Разве дочь Агамемнона сможет появиться в таких украшениях? Опозорена будет и Троя, побеждённая дланью отцовской!	
Хор	Да прославлена будет богиня!	190
	Ты возьми поносить этот пеплос, мой наряд златотканый, пригожий! Расцвети украшениями праздник! Ты врагов поразишь не слезами, но служеньем богам всемогущим!	
	Не стенаньями, бедное сердце, но почтеньем к высокому небу ты вернёшь улетевшее счастье!	195
Эл.	Ни одно божество не внимает крикам девушки, сдавленной горем, крикам пролитой крови отцовой!	200
	Всей душой мне и мёртвого жалко, и живого, родного скитальца! Он живёт в чужеземных пределах, и садится покушать, несчастный, к очагу батраков деревенских, сын такого титана-героя!	205
	Я же в нищей халупе страдаю и томлюсь изнурённой душою, проживая вне отчего дома на пригорке, покрытом камнями,	210
	ну а мать моя с новым супругом на кровавой постели ночует!	
Хор	У матери твоей сестрица есть, Елена, и дому твоему, и всей Элладе горе!	
Эл.	Всё, милые мои! Довольно причитаний! Смотрите! Чужаки, за алтарём домашним сидевшие тайком, покинули засаду! К дороге уходи, а я обратно к дому попробую бежать и обогнать злодеев!	215
Ор.	Несчастливая, постой! Моей руки не бойся!	220
Эл.	Феб, дивный Аполлон! Избавь меня от смерти!	
Ор.	Но я тебе не враг! Других я ненавижу!	
Эл.	Прочь руки от меня! И не своё не трогай!	
Ор.	Кого, как не тебя, касаться мне пристало?	
Эл.	Ты почему с мечом таскаешься у дома?	225

Ор. Послушай! Подожди! Ты всё сейчас узнаешь!
 Эл. Я так и так твоя, поскольку ты сильнее!
 Ор. Несу я для тебя известие о брате!
 Эл. Ах, драгоценный друг! Мой брат живой? Не умер?
 Ор. Не умер! Я начну с благоприятной вести! 230
 Эл. Да будешь ты блажен за радостную новость!
 Ор. Пускай твои слова обоих нас коснутся!
 Эл. Где бедный мой влачит злосчастное изгнание?
 Ор. Гражданства нет ему. Он бродит и тоскует.
 Эл. Наверное, ему и хлеба не хватает? 235
 Ор. Хлеб водится ещё, но небогат изгнанник.
 Эл. Ты от него пришёл с каким-то порученьем?
 Ор. Узнать, жива ли ты, и как тебе на свете.
 Эл. Ты видишь, дорогой, моё сухое тело?
 Ор. Ты вянешь от скорбей, и это горько видеть! 240
 Эл. И волосы мои на голове обриты.
 Ор. По брату и отцу печалишься, наверно?
 Эл. Безмерно! Разве есть хоть что-нибудь важнее?
 Ор. И братом ты своим не менее любима!
 Эл. Отсутствующий друг – одно название друга. 245
 Ор. Ты почему живёшь за городской стеною?
 Эл. Я замужем, чужак, и это хуже смерти.
 Ор. Жаль брата твоего! А кто твой муж? Микенец?
 Эл. Да, но совсем не тот, кого отец мне выбрал.
 Ор. Рассказывай, прошу! Я всё раскрою брату! 250
 Эл. Живу я за стеной, вот в этом доме мужа.
 Ор. А твой супруг пастух? Быть может, землепашец?
 Эл. Он дельный человек. Меня он уважает.
 Ор. И в чём же состоит мужское уважение?
 Эл. Он лечь со мной в постель ни разу не решился. 255
 Ор. Что, богу дал обет? Побрезговал тобою?
 Эл. Родителей моих не хочет он бесчестить.
 Ор. Он, кажется, не рад войти в семью такую?
 Эл. Главой семьи, чужак, царя он не считает.
 Ор. Бойтся, что Орест потом его накажет? 260
 Эл. Бойтся, может быть. К тому же он разумен.
 Ор. Вот, значит, как!
 Эл. Порядочен твой муж, и мы добры с ним будем.
 Ор. Когда к себе домой скиталец возвратится!
 Эл. А как же ваша мать всё это допустила? 265
 Ор. Для женщины, чужак, важны мужья, не дети.
 Эл. И как тебя Эгист посмел так опозорить?
 Ор. Чтоб слабых я детей для слабого рожала.
 Эл. Которые на мечь нимало не способны?
 Ор. Да, так он и решил. Убить бы негодяя!
 Эл. Про девственность твою муж матери-то знает? 270
 Ор. Не знает. От него мы это утаили.
 Эл. А этот женский хор, они твои подруги?
 Ор. Они не разгласят, что мы тут говорили.
 Эл. И как Оресту быть, когда приедет в Аргос?

Эл.	Что за слова? Стыдись! Не время ли для действий?	275
Ор.	Но как ему сразить губителей отцовых?	
Эл.	Так храбро, как они родителя сразили!	
Ор.	Ты разве мать убьёшь, поддержанная братом?	
Эл.	Конечно! Топором, каким отец зарублен!	
Ор.	Я так и передам? Ты твёрдо всё решила?	280
Эл.	Когда я мать убью, пусть и меня прикончат!	
Ор.	Надо же!	
	Как жалко, что Орест не может это слышать!	
Эл.	Я вряд ли бы смогла узнать его, пришелец.	
Ор.	А я не удивлён, ведь вы детьми расстались.	
Эл.	Из всех моих друзей один его узнал бы.	285
Ор.	Который, говорят, унёс дитя от смерти?	
Эл.	Да, педагог отца. Теперь он очень старый.	
Ор.	Убитому отцу поставлена гробница?	
Эл.	Какая-то стоит. Он выброшен из дома.	
Ор.	Ужасно это всё. Беседы о несчастьях,	290
	пусть и чужих людей, изматывают сердце.	
	Ты всё мне расскажи, а я раскрою брату	
	безрадостную весть, но ждущую вниманья.	
	Не грубая толпа способна к состраданию,	
	но только мудрецы, и это их расплата	295
	за слишком ясный ум, дарованный природой.	
Хор	Такое же зажглось в моей душе желанье!	
	За стенами живя, господских бед не зная,	
	мне хочется теперь внимательно послушать!	
Эл.	Ну что ж, я расскажу (как с другом не делиться?)	300
	про то, как мы с отцом жестоко пострадали.	
	Я умоляю, гость, язык мой торопящий:	
	Оресту сообщи о наших злоключеньях!	
	Скажи ему сперва про эти вот лохмотья,	305
	про эту грязь на мне, про эту вот халупу,	
	где я теперь живу, забыв дворец мой царский!	
	Добавь, что я сама над челноком потею,	
	иначе бы пришлось расхаживать мне голой,	
	что за водой хожу, сама кувшин таскаю,	310
	ни хороводов здесь, ни праздников священных!	
	Мне, девушке, претят замужние гражданки,	
	я Кастора стыжусь, который стал бессмертным,	
	а сватался ко мне, как родственник ближайший!	
	На троне мать сидит, окружена добычей	
	фригийских городов, и девушки ей служат,	315
	которых взял отец из Азии разбитой,	
	и брошью золотой скреплён идейский бархат	
	на каждой из рабынь, а кровь отцова в доме	
	чернеет и гниёт, убийца же отцовский	
	катается в его любимой колеснице	320
	и жезл, водивший в бой элладские отряды,	
	злодейскою рукой сжимает величаво!	
	Без почестей лежит в гробнице Агамемнон,	

	а там нет ни вина, ни даже ветки мирта, и никаких даров на алтаре иссохшем!	325
	Мой отчим дорогой, когда напьётся пьяным, взбирается на гроб и в каменную стелу, беснуясь и вопя, булыжники швыряет, и нагло говорит, весь род наш оскорбляя: «Ну? Где твой сын, Орест? Чего не защищает гробницу от меня?» Так он позорит брата!	330
	Я умоляю, гость! Всё брату ты поведай! Просителей не счесть, а я перелагаю речь рук, и языка, и плачущего сердца, и срезанных волос, и мёртвого героя!	335
Хор	Как стыдно, что отец осилил всех фригийцев, а сын его бежит от одного лишь боя, хотя он крепок, юн и так высок рождением! Смотрите! Он идёт! Я о твоём супруге!	
	Закончил он труды и двигается к дому!	340
Зем.	Эй! Кто там у ворот? Откуда эти гости? Чего они хотят под этой сельской кровлей? Со мной поговорить? А женщине позорно беседы разводить с безусыми парнями!	
Эл.	Не надо, мой родной, подозревать супругу! Сейчас я объясню! Вот эти чужеземцы мне вести принесли от милого Ореста!	345
Зем.	Прошу моих гостей на мужа не сердиться!	
Эл.	И что же? Жив твой брат? Он видит это солнце?	
Эл.	По их словам, он жив, а я им доверяю!	350
Зем.	А помнит об отце и о сестре скорбящей?	
Эл.	Надеюсь, это так. Но изгнанный бессилен!	
Зем.	И что же твой Орест просил тебе поведать?	
Эл.	А он прислал друзей, узнать мои несчастья!	
Зем.	Их часть и так видна. О чём ещё расскажешь?	355
Эл.	Я всё им донесла, в подробнейших деталях!	
Зем.	Не нужно ли тогда открыть гостям ворота? Прошу войти ко мне! За доброе известье порадуются вам в жилище этом скромном! Несите, слуги, в дом хозяйские котомки!	360
	Не надо возражать! К приветливому другу идёте вы, друзья! Живу я небогато, но неизменной душой меня вы не сочтёте!	
Ор.	О боги! Это муж, который твой подложный поддерживает брак, чтоб не срамить Ореста?	365
Эл.	Всё так! Он мнимый муж изгнанницы несчастной!	
Ор.	Смотрите-ка! Породистых людей так просто не заметишь, природные дары разбросаны по свету. Я видел молодца. Отец его великий, а сам он – полный ноль. Рождаются герои в семействах подлецов. Богач умом нищает,	370

	а пышный интеллект искрится в жалком теле. Как это всё поймёшь? И что возьмёшь мериллом? Достаток? Нет, не то. Критерий этот скверен. Быть может, нищету? Но нищета тлетворна и учит нас греху, изматывая сердце.	375
	Геройство на войне? Но кто под градом копий записывать начнёт, кто храбрый, кто трусливый? Нет смысла рассуждать о том, что не рассудишь. Вот этот человек, аргосцам безразличный, ни домом, ни казной не может похвалиться. Он так, лицо в толпе. Но дух его породист! А вы ли не глупцы, когда ваш ум блуждает среди пустых идей, рассуживая смертных по связям и друзьям, а не по благородству? Достойный человек и домом, и страну способен управлять, а низкий красит рынок лишь статуей своей, прекрасной и безмозглой. Могучая рука в бою не твёрже слабой, но мускул подчинён природе и рассудку.	380
	Ну, раз Агамемнид, пришедший-не пришедший, который нас прислал, твоё гостеприимство сегодня заслужил, мы отдохнём, пожалуй! Ступайте, слуги, в дом! Насколько ближе сердцу приветливый бедняк, чем скупердяй богатый! Я вас благодарю, порог переступая, но я бы предпочёл в хоромашах находиться у брата твоего, владеющего тронем!	385
	Он, может, и придёт! Исполнен правды Локсий, а ворожба людей – занятие пустое!	390
Хор	Теперь ещё сильнее мне сердце греет радость, Электра! Может быть, начав своё движенье, удача подойдёт и встанет горделиво!	400
Эл.	Безумец! Ну зачем, про нашу бедность зная, ты в дом позвал гостей, тебе отнюдь не равных?	405
Зем.	А что? Когда твой гость и вправду благороден, не будет ли он рад и скромному приёму?	
Эл.	Ошибся ты, дружок, своим приёмом скромным! Давай, скорей беги к учителю отцову! Он у реки Танай, которая пределы владений аргивян от Спарты отделяет, пасёт свои стада, изгнанник престарелый! Его ты попроси в наш дом прийти сегодня и захватить еды, чтоб пир гостям устроить!	410
	Он точно будет рад и всех богов расхвалит, узнав, что жив мой брат, спасённый им когда-то! Из дома же отца, от матери негодной еды нам не пришлют! Мы радостным известьем о том, что жив Орест, лишь огорчим злодейку!	415
Зем.	Схожу я к старику и, если ты так хочешь,	420

с ним вместе возвращусь. А ты в кладовку сбегай!
У женщины любой, когда она захочет,
всегда найдётся то, чего на стол поставить.
Достаточно у нас отложено запасов,
и потчевать гостей мы целый день сумеем. 425
Пытаясь рассуждать над этими вещами,
я вижу, что и впрямь у денег власть большая
давать пиры друзьям, оплачивать лекарства,
но для насущных нужд они не много значат.
В желудки богачей, как и в желудки нищих 430
вмещается одно количество припасов!

Хор
Славный флот на троянцев пошёл,
мерным плеском бесчисленных вёсел
правя танец морских Нереид,
а дельфин, очарованный флейтой, 435
на лиловые клювы судов
из бурлящей пучины бросался!
Сын Фетиды летел воевать,
наш герой, Ахиллес быстроногий!
Устремлялся к троянской реке,
к Симознту, боец Агамемнон! 440

Нереиды несли по волнам,
мыс эвбейский легко огибая,
златобитный Гефестовый щит,
сотворённый тугой наковальней, 445
а на том Пелионском боку,
в тайных рощах мистической Оссы,
в каменистых обителях нимф,
гордость конника, светоч Эллады,
сын Фетиды морской подрастал, 450
быстроногий воитель Атридов!

Слышала я от того, кто пришёл
в бухту навплийскую из Илиона,
что, сын Фетиды, на славный твой щит
был нанесён круг рисунков прекрасных, 455
сильно пугавших фригийских бойцов.
Там, на щите, вдоль сияющей кромки,
голову мёртвой Горгоны держа,
в быстрых, крылатых сандалиях мчался
храбрый Персей над изгибами волн, 460
с ним и сын Майи, Гермес благородный,
Зевсов гонец, покровитель полей.

Солнце по центру щита полыхало,
кони крылатые в небе неслись, 465
звёзды плясали, Плеяды, Гиады,
чтобы сам Гектор глаза отводил,

дрогнув от их боевого сверканья!
Сфинксы когтистыми лапами рвут
на златокованом шлеме добычу, 470
жертву губительных их голосов!
С панциря, торс обтянувшего медью,
скалится львица и дышит огнём
на жеребца легкоструйной Пирены! 475

На окровавленном древке копейном
четвероногие кони бегут,
чёрная пыль по их спинам струится!
Вождь героической рати бойцов 480
сгублен распутством твоим, Тиндарида,
и безрассудной твоей головой!
Боги тебя наказанью подвергнут!
Я люблююсь, как острая сталь 485
вызволит кровь из предательской шеи!

СТАРИК

Где госпожа моя, где юная царевна,
дочь Агамемнона, воспитанная мною?
Какой крутой подъём, к её ведущий дому,
морщинистый старик обязан пересилить! 490
Но на пути к друзьям и сложенную вдвое
придётся спину влечь, и дряхлые колени!
Ах, доченька моя! Стоишь ты возле дома!
Ягнёнка для тебя, рождённого недавно,
питомца стад моих, я вынул из-под матки! 495
Я и венки несу, и сыр из прессовальни,
и Дионисов дар, старинный, драгоценный,
благоуханный сок! Его тут очень мало,
но в бедное вино плеснуть его приятно!

Пусть кто-нибудь гостям заносит угощенье! 500
А я свои глаза, распухшие от плача,
немного оботру накидкой обветшалой!

Эл. Старик, ты почему заплаканный явился?
Меня ты увидел и вспомнил наши беды?
Наверно, ты скорбишь по бедному Оресту? 505

А, может, по отцу, которого взрастил ты
без пользы для себя и для своих любимых?
Без пользы, это так! Но вот что нестерпимо:
могилу по пути проведаль я, и с плачем
на голый холмик пал. Я был один у гроба,
и гостевым вином исполнил возлиянье,
и миртовую ветвь на памятник повесил.

Ст. Гляжу, а там лежит ягнёнок чернорунный,
на самом алтаре, запачкан свежей кровью,
и локон золотой, отрезанный недавно! 510
Я, доченька, дивлюсь! Какой смельчак решился
могилу навестить? Едва ли аргивянин!

А мог ли братец твой сюда явиться тайно
 и жалкий гроб отца попотчевать дарами?
 Ты к волосам своим пожертвованный локон 520
 скорее приложи, сравни его по цвету!
 Порою кровь отца обильно наделяет
 его родных детей похожими чертами!
 Эл. Старик, в таких речах твой разум не заметен!
 Да разве брат, храбрец, придёт сюда украдкой, 525
 скрываясь и боясь какого-то Эгиста?
 И как сравнишь ту прядь с моими волосами,
 прядь, выросшую там, в палестрах благородных,
 с душистым завитком? Всё это невозможно!
 На свете много кос и локонов похожих 530
 но это всё, старик, не значит общей крови!
 Ст. Тогда ты в след ноги, принадлежащей гостю,
 поставь ступню, дитя! Посмотрим, совпадут ли?
 Эл. Но как хороший след на каменистой почве
 останется, старик? И если бы остался, 535
 у брата и сестры следы не совпадают,
 мужчины по ноге всегда крупнее женщин!
 Ст. А если это брат, и он сюда приехал,
 <не будет ли на нём какой-нибудь одежды>,
 твоим же челноком произведённой ткани,
 в которой я его когда-то спас от смерти? 540
 Эл. Неужто ты забыл, что я была ребёнком,
 когда Орест бежал? Пусть и ткала я что-то,
 как может человек носить свой детский пеплос?
 Одежды не растут, они тебе не тело!
 Могилу пожалев, какой-то чужестранец 545
 отрезал прядь волос, пока никто не видел!
 Ст. А гости где сейчас? Мне хочется их встретить,
 про брата твоего позадавать вопросы!
 Эл. Вот лёгкою стопой идут они из дома!
 Ст. У них достойный вид, но вид легко подделать, 550
 и среди знати есть немало негодяев.
 Скажу-ка я гостям приветливое слово!
 Ор. День добрый, старина! А что за друг, Электра,
 хозяин этой всей руины человечьей?
 Эл. Чужак, сюда пришёл отцовский воспитатель! 555
 Ор. Да что ты! Ведь ему твой брат обязан жизнью?
 Эл. Обязан, если брат ещё живёт на свете!
 Ор. Постой-ка!
 Зачем он на меня, как на монету, смотрит,
 блестящую в руке? Похож я на кого-то?
 Эл. Наверное, он рад, что ты Оресту сверстник. 560
 Ор. Любимчику его. А что вокруг он ходит?
 Эл. Сама я, дорогой, гляжу и удивляюсь!
 Ст. Электра! Госпожа! Моли бессмертных, дочка!
 Эл. О чём? О том, что есть? О том, чего не стало?
 Ст. Чтоб сладкий дар принять, преподнесённый богом! 565

Эл.	Изволь, молю богов! Старик, а что же дальше?	
Ст.	Дитя, всмотрись в него, любимейшего сердцем!	
Эл.	Да я давно смотрю! Ты что, ума лишился?	
Ст.	Увидев твоего возлюбленного брата?	
Эл.	Ты что сказал, старик, своим неожиданным словом?	570
Ст.	Орест! Агамемнид! Он здесь теперь! Он с нами!	
Эл.	На что же мне глядеть, какой черте поверить?	
Ст.	Надбровному рубцу! В саду отца гонялись за оленёнком вы, и братец твой расшибся!	
Эл.	О чём ты? Точно! Да! Вот след от этой раны!	575
Ст.	Чего же ты стоишь? Беги к родному брату!	
Эл.	Бегу, мой старый друг! Твоё предположение доказано теперь! Пришёл ты! Наконец-то! А я устала ждать! Ор. И ты пришла, родная!	
Эл.	Надежда умерла... Ор. И я терял надежду!	580
Эл.	Ты это? Правда ты? Ор. Единственный союзник! И если все мечты я в сеть мою поймаю, <то вас я накормлю обильнейшим уловом!> Всё так! И если ложь над правдой торжествует, чего тогда нам ждать? Зачем в богов нам верить?	
Хор	Пришёл ты, пришёл, желанный мой день! Ты вспыхнул, взошёл над нашей страной! Мой факел! Мой свет! В холодных краях, покинув родной, отеческий дом, ты долго блуждал!	585
	Подруга! Сам бог, сам бог нам несёт победный огонь!	590
	Ты руки воздень! Воскликни! Взмолись великим богам, чтоб волей судьбы, счастливой судьбы, брат в город вошёл!	595
Ор.	Ну хватит, перестань! Приятные объятья тебе я возвращу, когда наступит время! Скажи-ка мне, старик, пришедший очень кстати: как лучше мне теперь с убийцей расквитаться и с матерью моей, растлѐнной подлым браком? Есть в Аргосе у нас какой-нибудь союзник? Раскрадено ли всё, как и моё наследство? С кем встретиться, скажи? Как лучше? Днём ли? Ночью? Какой мне выбрать путь, чтоб справиться с врагами?	600
Ст.	Сынок, в твоей беде ты друга не имеешь. То редкостный успех, когда с тобою делит сторонний человек и радость, и невзгоды. Но ты, в глазах друзей погибший совершенно, лишѐнный всех надежд, простую мысль постигни: лишь мужеством своим и милосердьем рока сумеешь ты вернуть и отчий дом, и город.	605
Ор.	Но как мне поступить? И как достигнуть цели?	
Ст.	Убив родную мать и отпрыска Тиеста!	610

Ор. Мне нужен тот венец! Но как прийти к победе?
 Ст. Ретивость усмирив и не являясь в город. 615
 Ор. Где стражников толпа и рати копьеносцев?
 Ст. Конечно. Враг дрожит и плохо спит ночами.
 Ор. Я понял! Но, старик, скажи, что дальше делать!
 Ст. Мне только что пришло одно соображение.
 Ор. Я буду очень рад хорошему совету! 620
 Ст. Когда я шёл сюда, Эгист мне повстречался.
 Ор. Прекрасные слова! И где? В каком же месте?
 Ст. Где тянутся поля и табуны пасутся.
 Ор. А что он делал там? Во тьме надежда блещет!
 Ст. Готовил нимфам пир, как я предполагаю. 625
 Ор. За будущих детей? Быть может, за рождённых?
 Ст. Я знаю лишь одно: он резать вёл телёнка.
 Ор. И сколько там людей? Тиран один? С рабами?
 Ст. Аргосцев нет совсем. Толпа рабов домашних.
 Ор. Старик, а там никто меня не опознает? 630
 Ст. Никто из тех людей в глаза тебя не видел!
 Ор. А если победим, они служить нам будут?
 Ст. Как свойственно рабам. Тебе и здесь удача!
 Ор. Но как же я к врагу приблизиться сумею?
 Ст. Он, жертву принося, тебя и сам заметит. 635
 Ор. Поля его стоят, похоже, вдоль дороги.
 Ст. Увидит он тебя и пригласит на праздник.
 Ор. И если хочет бог, я горьким гостем буду!
 Ст. А дальше поступай по мере обстоятельств.
 Ор. Отменные слова! Но как мне мать увидеть? 640
 Ст. Мать в Аргосе пока. На пир придёт попозже.
 Ор. А почему она не выехала с мужем?
 Ст. Боясь людской хулы, немного задержалась.
 Ор. Конечно! На неё весь город смотрит косо!
 Ст. Изменницу-жену весь город ненавидит! 645
 Ор. Но как двоих врагов сразить одновременно?
 Эл. Друзья, вы нашу мать моим рукам доверьте!
 Ор. А в остальном судьба укажет направленье!
 Эл. И пусть наш старый друг обоим нам поможет!
 Ст. Идёт! Но мать убить... Как это ты сумеешь? 650
 Эл. А так! Иди, старик, поведай Клитемнестре...
 <Ст. О чём, душа моя? Скажи мне поскорее!>
 Эл. Ты должен возвестить, что родила я сына.
 Ст. Когда же родила? Недавно ли? Давно ли?
 Эл. Скажи, что десять дней уже я очищаюсь.
 Ст. Но как ты мать убьёшь подобным сообщеньем? 655
 Эл. Она придёт, узнав, что я лежу больная.
 Ст. Зачем ей приходиться? Что ей за дело, дочка?
 Эл. Ей внук-простолюдин испортит настроенье.
 Ст. Допустим. Но верни на поле колесницу!
 Эл. Когда она придёт, погибнет непременно! 660
 Ст. Представим, что она пришла к воротам дома.
 Эл. От них ли далеко до самых врат Аида?

Ст.	Такое увидав, и умереть не жалко!	
Эл.	Сначала, старый друг, ты брату путь покажешь.	
Ст.	Туда, где для богов Эгист готовит жертву?	665
Эл.	Потом увидишь мать и передашь ей новость.	
Ст.	Скажу, как будто ты через меня вещаешь!	
Эл.	За дело! На врага! По жребию ты первый!	
Ор.	Пойду, как только мне найдётся провожатый!	
Ст.	Я провожу тебя с охотой величайшей!	670
Ор.	О, Зевс! О, бог отца! Бич недругов проклятых!	
	Помилосердствуй нам! Как страшно мы страдали!	
Эл.	Великий, пожалей своих детей несчастных!	
Ор.	О, Гера, госпожа микенских церемоний!	
	Ты дай нам победить! Мы только правды просим!	675
Эл.	Позволь почтить отца великолепной мезтью!	
Ор.	Отец, ушедший в ночь, погубленный коварством!	
	Владычица Земля! Ты стук моих ладоней	
	услышь и защити своих детей любимых!	
	В союзники, отец, возьми бойцов погибших,	680
	которые с тобой крушили град фригийский!	
	Им тоже, дорогой, подонки ненавистны!	683
	Ты слышишь, бедный муж родительницы нашей?	682
Эл.	Всё слышит наш отец! Но вам пора в дорогу!	684
	Тебе я говорю: пускай Эгист погибнет!	685
	И если ты падёшь в опасном поединке,	
	тогда уж и меня не причисляй к живущим,	
	я кровью истеку под лезвием двуострым!	
	Сейчас я в дом войду и меч там приготовлю!	
	А если будет слух, что ты врагов осилил,	690
	весь дом тут запоёт! Но если ты погибнешь,	
	всех нас иное ждёт! Я вот что заявляю!	692
<Ор.>	Я знаю это всё! <Эл.> Ты должен быть мужчиной!	693
	Подруги! Пусть ваш крик, несущий весть о битве,	694
	зажжётся, как огонь! Я встану на пороге,	695
	рукой сжимая меч и к действию готова!	
	Могу я проиграть, но никогда не будут	
	поганые враги глумиться надо мною!	
Хор	Как легенды гласят стародавние,	
	Пан, животными повелевающий,	700
	к нам ягнёнка привёл златорунного,	
	на аргивских горах разлучённого	
	с безутешной и любящей матерью.	
	Бог играл на свирели чарующей,	
	улащая пространство созвучьями,	705
	а глашатай на каменном портике	
	закричал: «Эй, микенцы достойные!	
	Собирайтесь на рыночной площади!	
	Там, на площади, дар вы увидите,	
	дар чудесный, надёжное знаменье	710
	превосходному роду Атридову!»	
	И хвалебная песня послышалась!	

Золочёные храмы распахнуты,
алтари обагренились пламенем,
озаряя столицу аргивскую, 715
и запела свирель превосходная,
Муз прислужница, дева из лотоса!
Расцветали созвучья прекрасные,
золотого ягнёнка хвалящие,
но Тиест обольстил злонамеренно 720
дорогую супругу Атрееву,
он украл и животное вещее,
встал на площади, крикнул пронзительно,
что имеет он овна рогатого
на полях, ко дворцу примыкающих, 725
а шерсть овна – чистейшее золото!

Зевс тогда изменил положение
звёздных дуг, источавших сияние,
двинул вспять и светило блестящее,
развернул и зарю белощёкую! 730
Свод небесный направился к западу
в неизбывном, божественном пламени,
облаками скрывая Медведицу!
Дом Амона от жажды растрескался,
омертвел без росы утоляющей, 735
без дождей дивноструйных Зевесовых!

Так предания вторят старинные,
но не верится мне, что направился
факел солнца лучистого к западу,
что и трон развернулся пылающий, 740
доставляя всем людям страдание!
Мифы сделаны злыми, ужасными,
чтобы вызвать к богам уважение,
о которых ты даже не вспомнила,
убивая супруга родимого, 745
ты, сестра близнецов достопамятных!

Что это? Что?
Подруги, то был крик? Нашло ли наважденье
на голову мою? То Зевсов гром подземный?
Порхает ветерок и что-то шепчет! Слушай!
Электра, госпожа! Скорей из дома выйди! 750

Эл. Подруги, что стряслось? Как битва нам даётся?
Хор Мне ясно лишь одно! Я крики смерти слышу!
Эл. Их слышала и я! Издалека, но внятно!
Хор Дорога не мала, но звук вполне отчётлив!
Эл. Аргивец там кричал? А, может, кто из наших? 755
Хор Не знаю! Ветер смял мелодию стенаний!
Эл. Ты смерть ко мне зовёшь! Пора! Чего я медлю?
Хор Постой! Сперва узнай свой жребий несомненно!

Эл. Нет! Мы побеждены! Где вестники от брата?
Хор Они придут, придут! Царя убить непросто! 760

ВЕСТНИК

О, девушки Микен, прекрасные в победе!
Орестовым друзьям принёс я ликование!
Эгист, от чьей руки скончался Агамемнон,
повергнут в прах земли! Помолится бессмертным!

Эл. Ты кто? И почему тебе должна я верить? 765

Вест. Не помнишь разве ты слугу родного брата?

Эл. Возлюбленный мой друг! От страха не смогла я
твоё лицо узнать! Но я теперь узнала!

Ты что же говоришь? Погиб убийца мерзкий?

Вест. Погиб! Такую весть и повторить не жалко! 770

Эл. О, боги! Наконец! О, Правды лик всезрящий!

Скажи, какой же вид восприняло убийство?

Как пал Тиестов сын? Я так хочу послушать!

Вест. Немного отдалаясь от этого жилища,
мы встали на пути широком, двухколейном, 775
где был и славный вождь микенского народа.

По саду он ходил, омоченному ливнем,
и для венка срезал молодые ветви мирта.

Увидев нас, кричит: «Эй, путники! День добрый!

Откуда вы и кто? Какое ваше царство?» 780

Орест ему в ответ: «Фессалия! К Алфею

мы жертву понесли для Зевса Олимпийца!»

Услышав наш ответ, Эгист кричит нам снова:

«Сначала вы должны попить со мною!

Тут стол уже накрыт! Сегодня местным нимфам 785

я жертвую тельца! Поднявшись на рассвете,

нагоните вы путь! В шатёр за мной идите!»

Он это говорил, и звал нас неотвязно,

и за руки хватал. «Не смейте отказаться!»

Мы все вошли в шатёр, и царь тогда воскликнул: 790

«Скорей воды гостям! И место им найдите

поближе к алтарю, у чаш для омовенья!»

Тогда ему Орест: «А мы уже омылись

прозрачную водой реки быстротекущей,

и если, царь Эгист, прилично горожанам 795

дать жертву при гостях, тебе мы не откажем.»

Таким был разговор в толпе довольно плотной.

Тут, копыя отложив, хранившие тирана,

за дело принялись проворнейшие слуги –

корзину принесли, широкий таз для крови, 800

потом зажгли огонь и на порог алтарный

поставили котлы. Шатёр гудел от шума!

Взяв жертвенный ячмень, твой отчим наречённый

посыпал им алтарь и речь сказал такую:

«Услышьте, нимфы гор! Чтоб я и Тиндарида, 805

владычица дворца, для вас тельцов носили,

даруйте нам успех! И смерть врагам пошлите!»
(Оресту и тебе.) Хозяин мой, однако,
молился об ином и тихими словами
вернуть свой дом просил. Эгист нашёл в корзине 810
нож с лезвием прямым и правою рукою
в божественный огонь телячий локон бросил,
и жертву совершил, пока рабы на плечи
подкинули тельца, и к гостю обратился:
«Фессалия твоя заслуженно гордится 815
разделкой бычьих туш и конным укрощеньем.
Возьми железный нож, любезный незнакомец,
продемонстрируй нам искусство фессалийцев!»
Тот взял дорийский нож, творенье рук умелых,
снял с плеч изящный плащ, украшенный застёжкой, 820
в помощники призвал надёжного Пилада,
велел уйти рабам и, на ноге телячьей
плоть белую открыв отставленной рукою,
и шкуру сняв быстрее, чем покрывает в беге
два стадия атлет на конном стадионе, 825
вспорол тельцу бока. Священные взяв части,
Эгист глазел на них, но печень оказалась
без доли, а пузырь вблизи воротной вены
вторженью многих зол гадателю пророчил.
Царь сильно помрачнел, ему же мой хозяин: 830
«Чего ты, господин?» «Я так боюсь коварства
из-за границы, гость! Там самый подлый смертный,
враг дома моего, Агамемнид проклятый!»
А тот: «Зачем тебе изгнанника страшиться,
царь города? Оставь! Съедим-ка лучше мяса! 835
Эй, кто-нибудь! Скорей! Прочь этот нож дорийский!
Несите фгийский нож, чтоб раздробить грудину!»
Взяв нож, стал кость ломать. Эгист над потрохами
стоял и рылся в них. Нагнулся он легонько,
и сразу же твой брат, на цыпочки поднявшись, 840
по самым позвонкам ножом его ударил
и проломил хребет! Всем телом царь забился
и страшно заскулил в агонии смертельной!
Увидев это всё, рабы бегут к оружию,
толпа на двух бойцов! Но те стояли храбро 845
под натиском врагов, мечами потрясая,
Пилад и твой Орест! Он крикнул: «Я приехал
не ради зла в мой дом, к моим любимым слугам!
С убийцею отца я честно расквитался,
несчастный ваш Орест! Эй вы, рабы отцовы! 850
Не трогайте меня!» А старики, услышав
отрадные слова, попрдержали копья,
и юношу признал какой-то воспитатель!
На брата твоего венки они надели,
ликуя и крича! Сюда придёт он скоро, 855
и голову тебе покажет не Горгонью,

но злейшего врага, проклятого Эгиста!
Отмыта кровью кровь! Печальный долг оплачен!

- Хор Ты танец начни, дорогая!
Подпрыгни до самого неба, 860
как лёгкий лесной оленёнок,
светящийся радужным счастьем!
Твой братец увенчан победой,
прославлен сильней, чем атлеты
у бурных потоков Алфея!
Запой же весёлую песню, 865
а я под неё потанцую!
- Эл. О, свет в четверной колеснице!
Земля и полночная темень!
Глаза мои вновь распахнулись
при вести о смерти Эгиста,
который отца уничтожил!
Подруги, бежим поскорее! 870
Венки из кладовки достанем!
Хочу я достойно украсить
чело ненаглядного брата!
- Хор Сходи-ка сама за венками,
укрась молодого героя!
А мы тут пока потанцуем,
пускай полюбуются Музы! 875
Правители наши вернулись!
Исконное царское семя
повергло поганых злодеев!
Пусть песня звучит, наполняя
весь мир ликованием и счастьем!
- Эл. О, победитель зла! Орест мой! Сын героя, 880
низвергнувшего в бою твердыню Илиона!
Ты локоны свои покрой венком прекрасным!
Вернулся ты домой, не в беге на шесть плетров
победу одержав, но сокрушив Эгиста,
который отобрал отца у нас обоих! 885
И ты, соратник наш, сын праведного мужа,
Пилад! Из рук моих прими венок победный!
Ты с братом наравне сражался в этой битве!
Пусть вечное добро сияет вам обоим!
- Ор. Начни с хвалы богам, Электра, ниспославшим 890
удачу эту нам, а уж потом прославишь
и брата своего, слугу богов и рока!
Сюда я прихожу, не на словах – на деле
Эгиста погубив! И чтоб ты убедилась
в правдивости моей, несу я труп злодея! 895
Что хочешь делай с ним. Скорми его шакалам,

за стенами поставь, насаженного на кол,
для птиц, детей небес! Рабом твоим отныне
стал тот, кто раньше был хозяином суровым!

Эл. Так стыдно говорить, но чувствую, что нужно! 900
Ор. О чём же? Объяснись! Нет повода бояться!
Эл. Меня начнут ругать за осквернение мёртвых!
Ор. Тут ни одна душа протестовать не будет!
Эл. Но город наш ворчлив и любит пересуды!
Ор. Что хочешь ты, сестра, то и скажи народу! 905
Мы связаны с царём враждой непримиримой!
Эл. Согласна! Где начать поток упрёков горьких
и где прервать его? Что вставить в середину?
Я ни один рассвет ещё не пропустила,
готовясь речь мою тебе открыто бросить, 910
когда бы я смогла избавиться от страхов,
теперь уже былых! Смотри же! Я свободна!
Мертвец! Послушай то, чего живым не слышал!
Губителем ты стал, забрал отца родного
у брата и меня, от нас не зная горя, 915
мать браком запятнал, убил её супруга,
вождя элладских войск, не видя ни фригийца!
Каким ты был глупцом, надеясь жить достойно
при матери моей, отъявленной злодейке,
с моим родным отцом так подло поступившей! 920
Ты знай, что если кто, зазвав жену чужую
на тайную постель, потом жениться должен,
то этот человек безумен, если верит,
что преданность найдёт в предательнице мужа!
Ты очень жалко жил, хоть жалким не казался! 925
Ты знал, что состоишь в противоправном браке,
и знала мать моя, что вышла за подонка!
Вы, двое подлецов, судьбою обменялись,
она взяла твоё, а ты её злодейство!
Такие вот слова ты слышал от аргивцев: 930
«Муж этот под женой, а не жена под мужем!»
Ведь это сущий стыд, когда жена решает
всё в доме, а не муж! Я ненавижу граждан,
которые в стране не именем отцовым
приобрели почёт, но славой материнской! 935
Когда живёшь с женой, тебя превосходящей,
то хвалят все жену, тебя же презирают!
Но горестней всего ошибся ты, невежда,
когда хотел купить себе значенье в мире!
С деньгами дружбы нет, есть краткое знакомство, 940
в характере вся суть, не в сундуках гремящих!
Характер вечен в нас, он беды отсекает,
а роскошь нечестна и, чуть пожив с глупцами,
из дома прочь летит, и цвет её недолог!
О женщинах твоих (поскольку эта тема 945
не для девичьих уст), скажу я очень кратко.

	Разнузданным ты стал, дворец прибавив царский к смазливости своей! Хочу я видеть мужа не женственным, как ты, но сдержанным и строгим!	
	Сыны таких людей несут огонь Аресов, а щёголям, как ты, лишь в хороводах место!	950
	Ступай же прочь, глупец, избличённый жизнью, к возмездию слепой! Пускай не мнит преступник, окончив первый круг, что он уже победу над Правдой одержал! Пускай сперва домчится до финишной черты и мирно жизнь окончит!	955
Хор	Страшны его дела, и страшную расплату потребовали вы! Всесильна Справедливость!	
Ор.	Ну, хватит! Вы, рабы, покойника несите в каморку потемней, чтоб мать, сюда приехав, не увидала труп до своего убийства!	960
Эл.	Постой! Мы о другом поговорим сначала!	
Ор.	О чём? Ты видишь рать микенских пехотинцев?	
Эл.	Нет-нет! Я вижу мать, мне давшую рождение!	
Ор.	Как пышно и легко она к нам в сети едет!	965
Эл.	Блистая и плащом, и гордой колесницей!	
Ор.	Сестра, мы что творим? На мать поднимем руку?	
Эл.	Что? Мамочку жалеть? Увидел и заплакал?	
Ор.	Ах, боги! Убить родную мать? Она мне грудь давала!	
Эл.	И милого отца лишила нас обоих!	970
Ор.	О, Феб! Как ты прорёк безумие такое!	
Эл.	Безумен Аполлон? А кто тогда разумен?	
Ор.	Священный долг попрать! На мать направить сына!	
Эл.	Но мстью за отца ты как себя уронишь?	
Ор.	Я чист! Но, мать убив, опять пойду в изгнанье!	975
Эл.	А за отца не мстя, ты станешь нечестивцем!	
Ор.	Я знаю! Но за мать не понесу ли кару?	
Эл.	А что ты понесёшь, отцово дело бросив?	
Ор.	А то не демон был, принявший облик божий?	
Эл.	Ну да! Проникший в храм и севший на треножник?	980
Ор.	Я очень не люблю такие прорицанья!	
Эл.	Братишка! Не стони! Не превращайся в труса! Ты лучше примени такую же уловку, которой ты провёл и погубил Эгиста!	
Ор.	Ну всё. Пойду я в дом. Займусь я делом страшным, невыносимым, злым. Но так велели боги! Труд горький, как полынь! Вот вам и сладость мести!	985
Хор	О! Светоч Аргоса! Здравствуй, царица! Тиндареева дочь и сестра двух воителей Зевса, пребывающих в пылком эфире, среди звёзд, и спасающих смертных в шумном рокоте вала морского!	990

Здравствуй, равная братьям-героям
и обильным богатством, и счастьем!
Ныне самое время прославить
жизнь твою, госпожа!

995

КЛИТЕМНЕСТРА

Троянки, поскорей сойдите с колесницы
и дайте руку мне, чтоб я спустилась тоже!
Фригийское добро родные наши храмы
украсило теперь, а я троянок этих
для службы привезла. То малая награда
за доченьку мою, но во дворце сгодится.

Эл. Поскольку я раба и прогнана жестоко
из отчего дворца для жизни в бедном доме,
твоих блаженных рук позволь коснуться, мама.

Кл. На то рабыни есть. Не стоит напрягаться.

Эл. А почему бы нет? Невольницей из дома
ты выгнала меня. Пока мой дом захвачен,
живу я, как они, пленённой сиротою.

Кл. А всё из-за того, что твой отец задумал
родным своим вредить! Нет хуже преступления!
Теперь я всё скажу. Ответствуя злословью,
у женщины язык становится горчайшим!
Ты зря меня винишь. Узнать сначала нужно
все факты, а потом, когда на то есть повод,
бросаться в нелюбовь! А что ругать напрасно?
За твоего отца по воле Тиндарея
я шла не для того, чтоб с дочерьми погибнуть!
Звал девочку мою на мнимый брак с Ахиллом
в Авлиду твой отец, где флот стоял без ветра.
Там, Ифигению над пламенем подвесив,
он ей мечом рассёк блистательное горло!
Когда бы защищал он город осаждённый,
семье бы помогал, других детей спасая
и жертвуя одним, я это бы простила!

Но нет, из-за измен распутницы-Елены,
из-за того, что муж не знал, как успокоить
продажную жену, дитя моё погибло!

Он оскорбил меня, но не по той причине
я разозлилась так, что мужа погубила!

Он в спальню притащил безумную вещунью
и с нею лёг в постель, имея две супруги
под кровлею одной, в одно и то же время!

Все женщины глупы, я тут не возражаю,
но если мой супруг, природу женщин зная,
отверг мою постель, то разве не разумно
мне взять с него пример и тоже выбрать друга?

Весь мир трубит о том, как женщины развратны,
но горя нет мужьям, зачинщикам паскудства!

Представь, что Менелай из дома был похищен,

1000
1005
1010
1015
1020
1025
1030
1035
1040

	а я потом спасла возлюбленного зятя, Ореста погубив! Отец твой, полагаешь, такое бы стерпел? Его за смерть ребёнка никто не наказал, но если б я решилась	1045
	<такое совершить, что было бы со мною>? Убила я его! Пошла одним возможным путём, к его врагам! Какой же друг семейный на твоего отца со мной бы ополчился? Давай! Дерзи в ответ! Скажи мне, если хочешь, что умер без вины родитель твой преступный!	1050
Хор	Есть в этом правота. Постыдная, однако. Жена во всём должна повиноваться мужу, разумная жена! А с той, что полагает себя главой всему, не стоит и считаться!	
Эл.	Ты, мама, не забудь, как речь ты завершила. Сама ты нарвалась на выпад откровенный!	1055
Кл.	Я слов моих, дитя, опровергать не стану.	
Эл.	Хочу и я сказать. Не разозлишься, мама?	
Кл.	Мне радостно тебе доставить эту радость.	
Эл.	Ну что же, я начну. Возлюбленная мама! Ах, если б ты была немножечко умнее! Хоть ваша красота заслуживает славы, Елены и твоя, вы сёстры ведь родные, но обе вы глупы и Кастору не ровня! Та встретила свой рок, себя украсть позволив,	1060 1065
	а ты лишила мир героя всей Эллады, оправдываясь тем, что мстила за ребёнка! Но так, как знаю я, тебя никто не знает! Ещё на дочь твою никто не покушался и муж едва ушёл, а ты уже метнулась	1070
	кудрявить в зеркалах колечки золотые! Жена, когда она в отсутствие супруга наводит красоту, не стоит и упрёков! Красивое лицо за двери выставляя, что делает она, как не бесчестья просит?	1075
	Из всех элладских жён, какие мне знакомы, сияла ты одна, когда везло троянцам, когда же не везло, ходила с мрачным взором, страдая, что придёт из Трои Агамемнон! Всё было у тебя для жизни благоденственной, супруг был у тебя, не изменной Эгиста, водити громаду войск поставленной Элладой!	1080
	Когда твоя сестра, Елена, опустилась, могла ты вознестись немеркнущею славой! Пленительно добро, на фоне зла сияя!	1085
	Отец наш, говоришь, дитя твоё зарезал. А как же я и брат? В чём наше преступленье? Убила ты отца. Зачем же дом семейный ты нам не отдала, но выскочила замуж, имуществом детей приобрета супруга?	1090

	За брата моего зачем твой муж не изгнан, и за меня не мёртв? Убил меня он дважды, живую, а сестра однажды лишь погибла! Но если правда есть в убийстве за убийство, я, мать, убью тебя, и мне Орест поможет,	1095
	и если ты права, то я права подавно! Кто, золотом пленясь и красотой телесной, приводит стерву в дом, тот мудростью не блещет! Приличная жена гораздо лучше знатной!	
Хор	С женой как повезёт. Одни мужья довольны, другим же не дано семейного блаженства!	1100
Кл.	Отца ты своего всегда любила, дочка. Так сделан этот мир, что дети любят больше одни отцов своих, а матерей другие.	
	Прощаю я тебя. Мне и самой, дочурка, не очень-то легко свои поступки помнить.	1105 1106
	Душа моя скорбит, к былому возвращаясь. Не в меру я тогда разгневалась на мужа.	1109 1110
Эл.	Чего теперь стенать? Былого не воротишь! Отца уж нет в живых. А сына почему же домой ты не вернёшь, бродягу на чужбине?	
Кл.	А я его боюсь. Мне жизнь важнее сына. Он злится за отца, насколько мне известно.	1115
Эл.	Зачем же на меня ты мужа натравляешь?	
Кл.	У мужа нрав такой. К тому же ты строптива.	
Эл.	Затем что вся горю! Но скоро успокоюсь.	
Кл.	Тогда и он тебя теснить уже не будет.	
Эл.	Он слишком вздёрнул нос, живя в моём же доме.	1120
Кл.	Вот видишь! Ты опять на угли ссоры дуешь!	
Эл.	Я замолчу о нём. Боюсь я, как боялась.	
Кл.	Ну, хватит рассуждать! Зачем звала ты, дочка?	
Эл.	Тебе сказали весть? Я родила ребёнка. Ты жертву принеси (сама я не умею), десятую луну отметить, как подобает.	1125
	Не справлюсь я одна! Я раньше не рожала.	
Кл.	Ну а при чём тут я? То дело повитухи!	
Эл.	Сама я родила, сама дитя повила.	
Кл.	А дом твой без друзей и рядом нет соседей?	1130
Эл.	Кому нужны друзья, живущие несладко!	1131
Кл.	Помыться бы тебе! Что это за лохмотья?	1107
	На молодую мать никак ты не похожа!	1108
	Пойду я. Принесу богам за внука жертву в десятый этот день. Потом, тебя уважив, на поле побегу, где в это время нимфам готовит пир мой муж. Рабыни! Быстро к яслям ведите лошадей! Когда вам будет видно, что мной завершены священные обряды, вернитесь! Я должна уважить и супруга!	1132 1135
Эл.	Войди в наш бедный дом! Да не испачкай сажей свой пеплос! Там, внутри, всё копотью покрыто!	1140

	<p> Богам ты принесёшь положенную жертву! Корзина там стоит и нож уже заточен, которым бык убит, и ты с ним рядом ляжешь, изрезанная вся! Женой в Аиде станешь тому, кто жил с тобой под этим кратким солнцем! Уважу я тебя! Ты за отца заплатишь! </p>	1145
Хор	<p> Вот кара за зло! Другие ветра подули на дом! В купальне сражён хозяин родной, властитель родной! Откликнулся свод, запела резьба карнизов немых на крики: «Жена! Ах, ужас какой! Меня ты убьёшь у милых полей, познавших весной десятый посев? <Не надо! Постой!> Но взвился топор и темя царю рассёк пополам!> </p>	1150
	<p> Возмездье придёт, падёт на неё за горечь измен! Злосчастный супруг за столько-то лет вернулся домой, где высится мощь Киклоповых стен до синих небес, она же сама вонзила в него преострый топор! Пропал бедный муж, какое бы зло ни пенилось в ней! Как львица, она себя повела, сошедшая с гор к долине лесной! </p>	1155 1160
Кл.	<p> <i>(в доме)</i> Ах, дети! Смилуйтесь! Не убивайте маму! </p>	1165
Хор	Кричат внутри! Ты слышишь крик?	
Кл.	Ах, боже ты мой!	
Хор	<p> И я скорблю по ней, от рук детей погибшей! Всем бог воздаёт во время своё! Ты мучилась, да! Но тяжек твой грех пред мужем твоим! </p>	1170
	<p> А вот идут они, теперь уже одеты в кровь матери своей! Выходят к нам из дома! <Смотрите! На полу видны тела убитых,> трофеи жалких ссор, останки жертвы страшной! Нет рода на земле несчастнее, чем эта Танталова семья, и никогда не будет! </p>	1175
Ор.	<p> Ах, Гея-мать и Зевс, весь мир гнетущий взглядом! Смотрите на плачевный труд, на кровь и грязь! Два мертвеца лежат в пыли, моей рукой убиты, чтобы возместить метания моей души! <Но как мне тяжело! Боже мой! Как сердце бьётся и болит!> </p>	1180
Эл.	Ужасно это, брат! И я всему виною!	

	Я так пылала вся! Так злилась я на маму, а я её родная дочь!	
<Хор>	Что за судьба! Что за судьба! Невзгоду страшную родить, а вытерпеть ещё страшней от собственных, родных детей! Но ты за их отца достойно расплатилась!	1185
Ор.	Ах, Феб! Как у тебя невнятно справедливость! Лишь боль ты внятно причинил, меня в убийцу превратив, забывшего элладский дом!	1190
	В какой же город мне пойти? Какой благопристойный муж захочет мне в лицо взглянуть, убийце матери родной?	1195
Эл.	А! А! Куда пойти? С кем танцевать отныне? Кому мне стать женой? Какой супруг допустит меня на брачную постель?	1200
Хор	Опять, опять твой лёгкий ум порхает вместе с ветерком! Теперь благочестива ты, а прежде не была такой!	
	Подруга! Осквернён тобою брат безвольный!	1205
Ор.	Ты помнишь, как она раздвинула свой пеплос и обнажила грудь, чтоб видели убийцы? Ах, как простёрлась на полу	
Хор	плоть, давшая нам жизнь! Я волосы рукою... Да, знаю! Ты сквозь ад прошёл, услышав страшный, горький стон родимой матери твоей!	1210
Ор.	Как плакала она, схватив мой подбородок! «Пожалуйста, родной! Не убивай, сыночек!»	1215
Хор	За щёки трогала меня, чтоб свой преступный меч я выронил из рук! Страдалица! А ты-то мог смотреть, как умирает мать, родившая тебя на свет?	1220
Ор.	Прикрыв глаза плащом и прочь гоня все мысли, я начал жертву приносить и в шею мамы меч вонзил!	
Эл.	Тебя же подстрекала я! Рукой подталкивала меч!	1225
Хор	Что ты наделала! Какое преступленье!	
Ор.	Вот пеплос! На, возьми! Набрось на тело мамы и раны страшные прикрой!	

Эл.	Ты родила себе убийц! Немилой милой, посмотри, я этот пеплос отдаю! Теперь завершено проклятье родовое!	1230
Хор	Эй, смотрите! Кто реет над крышей? Это демоны? Может быть, боги с недоступных небес? По лазури человек пролететь не сумеет! Но зачем им являться народу?	1235
КАСТОР		
	Внемли, Агамемнид, что скажут Диоскуры! Мы матери твоей возлюбленные братья! Я – Кастор. А со мной ты видишь Полидевка.	1240
	Шторм только что смирив, для кораблей опасный, мы к Аргосу пришли. Мы видели, как нашу сестру ты убивал и мать свою родную! Законна казнь её, но месть твоя преступна! Всё это сделал Феб... Но Феб мой повелитель, и, значит, я смолчу о мудреце немудром!	1245
	Смириться должен ты и поступать отныне, как Мойра и Зевес твою судьбу решили. Пускай твой друг Пилад возьмёт Электру в жёны. Отдав ему сестру, покинь родимый Аргос! Убив родную мать, нельзя тут находиться!	1250
	А Керы, божества, прожорливые псицы, тебя погонят прочь, чтоб ты блуждал безумно! В Афины удалясь, там к статуе Паллады с молитвой припади! Она к тебе не пустит лавины тех богинь, гадюками трясущих, прикрыв тебя от них своим щитом Горгоньим!	1255
	Там холм Аресов есть, где камешки впервые считали божества, когда Аресом гневным жестоко был убит преступный Галлирофий. Он, сын царя морей, задумал дочь Ареса бесстыдно совратить! С тех пор голосованьем вершится на холме благое правосудье.	1260
	Туда и ты пойдёшь, ответчик за убийство. Две горсточки камней, равно распределённых, тебя освободят, поскольку скажет Локсий, что это он тебя зарезать мать заставил.	1265
	Отсюда и закон возникнет непреложный, при равных голосах дающий оправданье. Охвачены тоской, ужасные богини у самого холма провалятся под землю, давая некий знак благочестивым людям.	1270
	В Аркадии потом, где блещет храм ликейский, где пенится Алфей, ты сам воздвигнешь город, вы будете носить одно и то же имя.	1275

	Вот речь моя тебе. Пускай же труп Эгиста аргосцы погребут, в могиле успокоят. А Менелай с женой соорудят гробницу для матери твоей. Они сейчас из Трои к Навплии подошли. Елена у Протея в Египте сбереглась, фригийцам недоступна. Всему виною Зевс. Устраивая бойню, послал он в Илион подобие Елены. Пускай Пилад с женой, не тронутый супругом, в Ахею держит путь, к отеческому дому, и зятя твоего, хотя он и поддельный, потом обогатит в своём краю фокидском. Итак, пересекай истмийский перешеек, ищи Кекропов холм, поистине блаженный! Когда ты всё судьбе заплатишь за убийство, то будешь процветать, от всяких бед свободен!	1280
Хор	Сын Зевесов, нельзя подойти ли? Мы спросить вас о чём-то желаем!	
Каст.	Подходите, не знавшие скверны!	1294
Хор	Вы ведь боги! Вы братья убитой! Почему от губительной Керы вы семью не спасали?	1298
Каст.	Рок нас вынудил! Необходимость и немудрые возгласы Феба!	1300
Эл.	А мне можно сказать, Тиндариды?	1302
Каст.	И тебе. Я виню только Феба в этой крови пролитой!	1295 1297
<Эл.>	Но какой Аполлон и оракул повелели, чтоб мать я убила?	1303
Каст.	Дело общее, общая участь! Вас обоих сразило родовое проклятие предков!	1305
Ор.	Ах, сестра! Столько лет не встречаться, и любви твоей снова лишиться, и покинутым быть, покидая!	1310
Каст.	Муж и дом у неё, и не слишком пострадала она! Только в Аргос ей уже не вернуться!	
Эл.	А бывает ли горшее горе, чем покинуть родимые стены?	1315
<Ор.>	Я же город оставлю отцовский, чтоб за мать на суде чужеземном отвечать по закону!	
Каст.	Не тужи! Ты ведь город Паллады наконец-то увидишь!	1320
Эл.	Дай прижаться к тебе, драгоценный, ненаглядный мой братец! Гонит нас из родимого дома наказанье за смерть нашей мамы!	

Ор.	Приласкай и оплачь меня, будто я в могиле уже коченею!	1325
Каст.	Пусть мы боги, но горько нам слышать эти скорбные речи, ведь и мне, и владыкам небесным жалко всех безутешных страдальцев!	1330
<Ор.>	Я тебя не увижу!	
Эл.	Я во взгляде твоём не останусь!	
Ор.	Ты внимаешь последнему слову!	
Эл.	Ты прощай, милый город! Горожанки, вы тоже прощайте!	1335
Ор.	Ты уходишь, вернейшее сердце?	
Эл.	Ухожу, увлажняя ресницы!	
Ор.	Будь же счастлив, Пилад! Стань Электре превосходным супругом!	1340
<Каст.>	Ждёт их свадьба, а ты поскорее от гиен укрывайся в Афинах! Лапы тяжкие начали мчаться! Руки чёрные вьются, как змеи, плод ужасных страданий срывая!	1345
	Нам пора к сицилийскому морю, чтобы флот удержать над волнами! Проходя по равнине эфирной, мы преступникам не помогаем!	1350
	Только тех, кто живёт справедливо, почитая богов, мы от страшных испытаний и бед избавляем! Пусть никто не грешит своевольно, не плывёт с нарушителем клятвы!	1355
Хор	Так мы, боги, советуем людям! До свидания! Тот, кто умеет жить в довольстве и без приключений, наслаждается радостной долей!	

Москва –Брисбен, 06.12.2016–10.07.2017 г.
Полная переработка: Брисбен, 14.10–19.11.2020